

АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

рассказы

ЧЕВЕРМЕ

Скорый международный поезд Ленинград-София пересек Румынско-Болгарскую границу на Дунае и мчался вдоль северных отрогов изумительно красивых гор под названием Стара Планина. Вечернее Солнце золотом раскрасило древние скалы. В открытое окно вривался удивительный воздух Болгарии. В душе звучала военная песня Михаила Исаковского:

«Где ж вы, где ж вы, очи карие?

Где ж ты, мой родимый край?

Впереди - страна Болгария,

Позади - река Дунай».

И тут на одной из лужаек я вдруг заметил стадо баранов с пушистыми и длинными хвостами. Студенты столпились у окон и с удивлением смотрели на необычных животных. В первой экспедиции на Памире я видел курдючных овец – породу, специально разведенную для районов пустынь и полупустынь и имеющую жировые отложения на крестце – курдюк. Такие овцы, использующие курдюк также как верблюды горб, неприхотливы к кормам и способны переносить большие переходы. Но было совершенно непонятно зачем такой большой хвост нужен Болгарским баранам.

Вместе с нами в вагоне оказался зоотехник, ехавший в командировку. Он рассказал нам, что это длинноногосохвостая порода овец выведена в северо-восточных районах Болгарии. Средняя живая масса баранов около ста килограммов, а маток около пятидесяти. Зоотехник разошелся и прочитал студентам целую лекцию о разведении мясомолочных и тонкорунных овец. Мы еще не знали, что вскоре нам предстоит отведать жареное мясо тощехвостого барана.

На другой день после приезда нам устроили экскурсию на геологический факультет университета имени Климента Охридски. День был жаркий и в минералогическом музее под стеклянной крышей было настоящее пекло. Директор музея удивительно обаятельный человек и страстный коллекционер Михаил Найденович Малеев готов был показывать нам минералы целый день. Но слава Богу настал час обеда. После студенческой столовой мы отправились осматривать достопримечательности Софии. Больше всего студентам понравился собор Александра Невского воздвигнутый в память русских солдат, павших в боях за освобождение Болгарии от османского ига. В соборе было прохладно и удивительно покойно. Перед иконами тускло горели свечи.

Студенты накупили в церковном ларьке маленькие освещенные иконки. Я тоже приобрел две иконки Божьей Матери и Святого Александра Невского для своей матери. В те времена было запрещено провозить через границу предметы культа. Поэтому на обратном пути я собрал все иконки и сложил их в рюкзак вместе с общественными образцами. Но таможенник прямо спросил меня:

«Ребята небось иконки везут?»

Я уже открыл было рот, собираясь соврать: «Ну что Вы, как можно, комсомольцам!»

«Смотри, руководитель, только чтобы в количествах для личного пользования!»

Я развел руками, собираясь заверить: «А как же иначе?»

На другой день болгарские коллеги решили устроить для нашей группы «привальную». Пикник намечался на даче одного из университетских преподавателей, располагавшейся на склоне горы Витоша. Этот изумительный по красоте горный массив имеет очертания огромного купола и является одним из символов Софии. Самая высокая точка массива – национальный парк Черни-Врых (Черная вершина), высотой две тысячи триста метров. Не много в мире городов, обладающих таким природным богатством. На вершине Черни-Врых арктическая пустыня – каменистая территория меньше половины поверхности которой покрыта чахлой растительностью, и лишенная деревьев и кустарников. Там работает метеорологическая станция и несколько туристских домов, в которых мы попробовали лечебный чай из местных трав. На склонах горы туристам показывали замечательное явление природы – "каменные реки" (морены): скопления валунов сиенитов и гранитов округлой формы в долинах рек, достигающие в ширину пятидесяти метров.

После экскурсий мы спустились вниз на кресельном подъемнике и пешком отправились к месту пикника. В живописном месте на склоне горы перед старым дачным домиком был накрыт длинный стол. На зеленой лужайке у сарая тучный как «человек-гора» болгарский мужчина, лежа на коврике, уже седьмой час жарил на

вертеле целого барана. Так готовилось Чеверме – национальное болгарское блюдо. Сам хозяин Борис Кальковский смачивал бока жаркого соленой водой.

В ожидании готовности мяса, нас посадили за стол пить вино и ракию. Так совпало, что у меня был день рождения, и я принимал поздравления и выслушивал здравицы в свою честь.

Болгары учили нас чокаться «по-былгарски» – внимательно смотреть друг другу в глаза, а не на рюмку, как это, почему-то, практикуется у русских.

– Это от того, что на Руси пролитое спиртное – плохая примета, – оправдывались наши студенты, – а самая дурная примета – разбитая бутылка водки.

Наконец поспело чеверме. Все объедались бараньим мясом. Я обожал бараньи ребрышки, но мне как имениннику выделили правую баранью лопатку. На ней было столько мяса, что я с трудом его доел. Оказалось, что сама лопатка нужна для гадания. Доцент Борис Кальковский лично обжег мою лопатку на углях и внимательно рассмотрел появившиеся трещины.

– Народы, имевшие в числе предков гуннов, в частности болгары, практикуют гадание на лопатках животных – доверительно сообщил мне Сребре, – племена протюрков и гуннов проникли даже на японские острова и принесли туда свои обычаи. В японской священной книге "Кодзики" говорится, что древние японцы гадали на лопатке оленя-самца, обжигая ее на углях и толкуя о появившихся на кости трещинах.

– Этому меня научила моя бабушка, – рассказал Борис, – гадание на лопатке совершается обязательно поздним вечером. После обжигания, ее надо очистить и посмотреть на трещины, появившиеся на кости. Продольные трещины вдоль гребня обещают благополучие, а поперечные – неудачу. У тебя Анатолий, трещины заворачивают, и поэтому, тебя сначала долго будет сопровождать удача, но в пожилом возрасте ждут проблемы со здоровьем.

– В пожилом возрасте у всех будут проблемы со здоровьем, – саркастически заметил я.

– Да, но лучше бы их не было.

Гадание завершилось бросанием лопатки через плечо. Надо было загадать желание, бросить и если лопатка

упадет гребешком вверх, то желание сбудется, если вниз – то нет. Мне опять повезло – лопатка упала гребнем вверх, и загаданное желание действительно вскоре осуществилось. После гадания лопатку, по поверьям, нельзя выкидывать целой – необходимо предварительно разрубить ее гребешок. Что я и сделал топором.

Левая лопатка была предназначена для гадания Майе Михайловне Болдыревой – второй руководительнице нашей группы.

Борис долго рассматривал ее лопатку после обжига и выдал прогноз прямо противоположный моему:

– Трещины у Вас заворачивают в другую сторону и поэтому сначала будут проблемы, но в пожилом возрасте все наладится и ожидается удача.

– Это почему же у меня все наоборот, – возмутилась Майя Михайловна, – я сейчас удачу хочу! И, потом, лопатка от одного барана, а пророчества разные, – усомнилась она в достоверности гадания.

– Потому что судьбы у всех разные, – нашелся Кальковский, – еще моя бабушка говорила, что гадание на бараньей лопатке самое верное. Но, есть еще один более точный способ, хотите попробовать?

– Давайте, – обрадовалась Майя Михайловна.

– Вся лопатка делится на девять секторов, и в зависимости от того, в каком секторе появляются трещины, выносятся предсказание судьбы. Нет, у Вас все то же самое получается. Так что загадывайте желание и бросайте лопатку через плечо.

Не знаю, сбылось ли загаданное желание у Майи Михайловны, но ее лопатка тоже упала гребнем вверх, после чего я изрубил ее топором.

Как-то быстро наступил вечер и ночь. На августовском небе появились крупные и яркие звезды.

– Это наши звезды – балканские, заявили болгарские студенты, – Вы посмотрите какие они крупные и красивые.

Наши ребята едва удержались от замечания, что наши российские звезды не хуже.

Болгары удивительно музыкальный и поющий народ. По моей просьбе они запели «Никола» – патриотическую военную песню и мы дружно подхватили. Эта песня такая свободная и широкая летела как сокол над пиринскими горами.

«Имала майка едно ми чедо,
Едно ми чедо, Никола,
С очи звездици, с лице трендафил,
Левинто чедо, Кикола»

Наши ребята дружно подхватили припев, и раскатистое эхо повторяло слова:

«Э...э... э...эй, Никола,
Э...э... э...эй, пирински сокол,
Э...э... э...эй, Никола,
Э...э... э...эй, былгарски юнак!»

И все-таки болгары настоящие шаманы, сохранившие древние традиции. Борис стал рассказывать о других способах гадания – таинственных и романтических как звездная болгарская ночь.

– Надо обязательно сосредоточиться на положительном будущем, и никогда не думать о негативном ответе, – убеждал нас Кальковский.

Он достал из кармана заранее приготовленные кристалл аквамарина – минерала группы берилла цвета морской воды и плоский кристалл горного хрусталя.

– Гадание заключается в смотреии в кристалл. Этим лучше заниматься ночью, в полнолуние или прибывающую луну. Сидеть надо спиной к источнику света, – объяснял Борис, – несколько минут следует глубоко дышать, чтобы успокоить сознание. А затем можно задать минералам интересующий Вас вопрос и ответ вы прочтете в глубине кристалла.

Мая Михайловне достался аквамарин, а мне горный хрусталь. Но какого-то вразумительного ответа на свой вопрос я в нем не увидел.

Мы передали кристаллы студентам, которые с увлечением принялись гадать о своей судьбе.

– Можно также использовать прислушивание к воде. Надо лечь у ручья, бегущего по камням, успокоить дыхание и прислушаться к говору воды. Картина, возникшая в вашей голове, и будет ответом на вопрос, – учил нас Кальковский.

Костер, разведенный студентами на месте изготовления чеверме, уже догорал. Мы испробовали еще один способ гадания, предложенный Кальковским – «созерцание огня». Сидя перед костром и глядя в огонь, надо задать интересующий Вас вопрос. В языках пламени или в искрах, летящих в черное небо от раскаленных углей, явится будущее.

Глядя на огонь, я вдруг вспомнил, как болгарские студенты еще на практике в Советском Союзе обещали мне продемонстрировать языческий обряд хождения босиком по раскаленным углям.

В огнехождении в первую очередь надо побороть страх перед стихией огня и перед болью, рассказывали мне студенты, страх помогает людям выживать, но мешает преодолевать трудности и побеждать. Хождение

по углям – это возможность проверить себя, обрести железную волю и новое огненное умение, это способ очищения – выжигания всего лишнего и ненужного. Не зря в древности через костры прогоняли домашний скот, выжигая заразу, огнем очищали помещения, а ведьмы огнем снимали порчу.

– Толя, – болгарские студенты и преподаватели всегда обращались ко мне без отчества, – сейчас это невозможно, так как дрова в костре незнакомые. Обычно для приготовления углей мы проверяем каждую палку, чтобы в них случайно не было гвоздей. Раскаленный металл может сразу прожечь кожу ноги. И еще, надо как следует выпить, чтобы не бояться и почувствовать себя полностью свободным.

– Верно, – подтвердили наши ребята, – русский человек чувствует себя по настоящему свободным только когда, когда напьется!

Они как раз напоили толстого болгарина, который жарил на углях барана, и про которого болгарские студенты с гордостью говорили, что это самый стойкий к выпивке мужчина во всей Болгарии и еще никому не удавалось его напоить. Нашим студентам это только придало куражу, особенно Сергею Богоявленскому – здоровому красивому парню, который до поступления в университет отслужил срочную службу в десантных войсках.

– Вам что, по костру походить? – предложил болгарам Сергей.

– Сейчас рано, надо подождать пока дрова прогорят и образуются угли, – объяснили болгарские студенты.

– Ерунда, – Сергей сбросил с ног резиновые тапочки и решительно подошел к горящему костру.

– Стой, – в ужасе закричали студенты.

Но Сергей, не раздумывая, ступил голой ногой прямо в огонь, так что из под ступни вылетели горящие поленья и пахло запахом паленого волоса.

Болгары от страха закрыли глаза. Зрелище действительно было жуткое. Но Сергей быстро прошел по костру.

Чтобы окончательно посрамить болгар он прошел по костру в обратную сторону. И без всякого вреда для своих ног. Не зря он видимо трепался, что десантировался вообще без парашюта. Такой может, настоящая десантура!

Болгарские студенты тут же поднесли Сергею глиняную кружку с вином, и он одним махом ее выпил.

И вдруг еще один наш студент Алексей скинул тапочки и бесстрашно прошел по костру. Болгары были потрясены.

– Если б только мы своими глазами этого не видели, то ни за что бы не поверили, – признались они.

Желая поскорее реабилитировать свои национальные традиции, болгарские студенты забыли про «незнакомые дрова» и граблями разровняли в виде дорожки тлеющие красные угли. Один за другим мелкими быстрыми шажками болгары стали пробегать по углям. Особенно красиво это получалось у девушек, которые двигались грациозно, словно языки пламени. Не то, что наши ребята – хрясь, хрясь, ножищами, как пьяные мужики в трактире.

Наши студенты думали иначе. Они сидели за столом, пили вино, и даже не смотрели на таинство огнехождения.

– А хотите, я на руках пройду по углям? – продолжил куражиться Сергей.

– Ой, не надо, у нас нервы не выдержат, – отказались болгары.

После завершения пикника мы возвращались в город пешком и спускались в темноте по извилистой тропе. В одном месте тропа вышла на лужайку. С обрывистого склона в облицованную природным камнем чашу по желобу стекала вода родника.

– Давайте отдохнем здесь пять минут, – предложила Майя Михайловна, которая натерла ногу резиновыми тапочками.

В ярком лунном свете на лужайке обнаружили сразу несколько родников, искусно обустроенных и облицованных камнями. Ребята стали пить холодную воду.

– Не пейте много и сразу, – предупредил я, – а то просудитесь. Зачем нужно в одном месте облагораживать так много родников? – Спросил я Серебре.

– По болгарским поверьям тому, кто посадил и вырастил дерево, прощается пять грехов, а тому, кто вырыл колодец или обустроил родник – прощаются все грехи. Найти воду не просто, но у родника с гарантией можно найти и обустроить другой, – пояснил Серебре.

«Оказывается болгары великие грешники», – подумалось мне.

Я заметил, что Алексей, незаметно для всех, держит ступню в холодной воде. Видимо он испугался, когда шел по костру, и все-таки обжег ногу. Но, когда я, несмотря на его протесты, осмотрел ногу, то обнаружил небольшое, в общем, ерундовое покраснение.

«И под звездами балканскими
тихий говор, звонкий смех...

Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех!» – распевали студенты бодро
топая по ночной дороге.